

С 1 по 7 ноября 2021 года школьники, приехавшие на специализированную Литературно-олимпиадную программу, получили возможность посмотреть фильмы юбилейного пятнадцатого Большого фестиваля мультфильмов (БФМ) и принять участие в конкурсе рецензий, объявленном журналом «Сеанс». Более 350 мультфильмов со всего мира, взрослых и детских, грустных и веселых, сказочных и документальных, самых-самых новых, которых еще нигде нет, можно было посмотреть в Российской Федерации онлайн. Итоги БФМ уже подведены, лучшие мультфильмы названы жюри. 15 ноября будут объявлены результаты конкурса рецензий журнала «Сеанс».

Полина Дакоро

Рецензия на короткометражный мультфильм

Игра. Реж. Дана Вукайлович. Сербия. 2020 (Международный конкурс студенческих анимационных фильмов)

Потревожить зрителя

Дана Вукайлович - молодая аниматорка из Сербии, информацию о которой даже гугл не в силах предоставить, будет представлять свой мультфильм «Игра» на пятнадцатом Большом Фестивале мультфильмов в Москве. Я думаю, это имя неизвестно миру и гуглу только пока, но скоро творчество Даны сможет оценить не только круг ревнителей современной анимации, но и любой желающий. И оценено оно будет, по моему мнению, высоко. Дело в том, что мультфильм, продолжительность которого три с половиной минуты, смог сыграть на моих нервах так, как не получалось и у полуторочасовых триллеров. Дана мастерски работает с системой «включи-выключи напряжение» и тем самым заставляет зрителя погрузиться в чувство тонкой и очень дурной тревоги, не задействуя ни пугающую музыку, ни мрачные образы. Она выстраивает каждый уровень фильма бинарно, зритель мечется между двумя полями, которые предоставляет автор мультфильма, но единого ответа всё нет и сознание замыкается в этом метании.

Начинается процесс «затревоживания» с самого названия мультфильма: игра может быть разной, азартной и детской, рискованной и безопасной, на спор и на интерес, становится непонятно, какую же игру представит автор анимации сейчас. К тому же, сам процесс игры почти всегда подразумевает нервное напряжение и чувство открытого

сознательного пространства, то есть свободы, которая ведёт в неизвестность - что даёт зрителю крайне острые ассоциации при знакомстве с названием.

Продолжает бинарную структуру Дана выбором героев - в центре повествования два мальчика-подростка, очень разных внешне. Парень в зелёной кофте представляется типичным хулиганом - короткая стрижка, хмурый взгляд, а мальчик в розовом - милым ребёнком в забавной кепке. Кажется, что речь пойдёт о буллинге, сложностях в отношениях подростков. Но Вукайлович обманывает наши ожидания: парень в розовом начинает по-доброму хулиганить (толкает друга в плечо), а тот, кого мы за глаза нарекли хулиганом - поправляет одежду товарища, проявляет почти материнскую заботу. И вот мозг зрителя понимает, что построил неверное предположение, крючочки тревоги продолжают цепляться один за один.

Мультфильм начинается с необычного ракурса (снова запускает мозг в действие!): видны лишь две пары ботинок. Здесь в дело вступает звук - мерный шаг слышится, как тиканье часов (очень раздражающий шум, правда?). Причём ботинки шагают в разном темпе, что удваивает тикающий звук.

Далее по сюжету мальчики идут и дурачатся. Зритель смотрит на них с прямой оптики, они открыты и как бы доверяют ему. На фоне звучит детский смех, слегка нервирующий, но оптимистичный, звук шагов успеваешь стать привычным - в общем атмосфера располагает к расслаблению тела и ослаблению внимания.

Но Дана не даёт возможности задержаться в этом состоянии - происходит резкая смена ракурса, мальчики стоят к нам спиной. Мы не знаем, почему так произошло и кажется, что они что-то замышляют. Тут парень в розовом начинает доставать что-то из сумки - новая загадка. Ракурс снова меняется и оказывается, что из сумки извлечён обычный банан. Мы как бы выдыхаем. Однако немного напрягает то, что из-под кепки не видно глаз розового, только хитрая улыбка обрамляет рот. Затем нас одаривают совсем кубриковским взглядом, но мальчик тянется почистить банан и мы снова успокаиваемся. Когда же банан направляют в спину зелёному, нам становится совсем спокойно, потому что мальчишки снова дурачатся, как ни в чём не бывало.

Двойное успокоение действует на нас снотворно, и потому следующий за движением руки подростка в розовом свитере звук выстрела ввергает нас в совершеннейший ступор. Происходит резкое увеличение плана, переходящее в чёрный фон - и вот зелёный хватается за грудь и падает. Как это произошло? Почему обычный банан выстрелил? Это шутка? Серия вопросов сражает зрителя. Его добивают тревожным жёлтым (обычно жёлтый, наоборот, обозначает безопасность!) и мелким движением деталей в кадре. Детский смех исчезает, мир заполняет пугающая, какофоничная мелодия - пространство взгляда и звука нарушено.

Наигравшись со зрителем, Вукайлович оставляет единственную улику - банан, остающийся в кадре до конца титров. Шалость вполне удалась.

Именно так Дана повествует о взрослении человека. Ещё начало фильма, акцент на ногах героев, отсылает к метафоре жизни, как пути. Детский смех, размеренная ходьба - всё мило и привычно. Но врывается нечто, что переворачивает мир, меняет цифры бинарной системы и вот уже нельзя просто идти, приходится бежать - в неизвестность, с подстреленным сердцем.

Валерия Богачёва

Рецензия на короткометражный мультфильм

«Как воет ветер»

Как воет ветер. Реж. Иван Ханжин. Россия. 2020 (Международный конкурс студенческих анимационных фильмов)

Как воет ветер!

Поймёт меня лишь

тот, кто

В поле ночевал

Мацуо Басё

«Как воет ветер» - это история о том, что чувствует человек, спящий ночью в поле. В основу мультфильма легло хокку Мацуо Басё «Как воет ветер». Режиссёром и художником-постановщиком выступил студент УрГАХУ Иван Ханжин и Алексей Караев соответственно.

Действие мультфильма происходит в Японии, мы понимаем это по характерным для неё атрибутам: маски «тэнгу», божества ёни, деревянные сандалии «гэта» и соломенная шляпа «каса». Страна восходящего солнца – это сосредоточение света и гармонии, но создатели показывают её с другой стороны, беря за основу мифологию. Японский фольклор считается одним из самых пугающих и необычных в мире, и именно эти черты находят отражение в мультфильме.

«Как воеет ветер» не имеет чётко построенного сюжета, внимание зрителя держится на звуках и визуальном оформлении. Ночь, плач цикад, спящий мужчина. А потом дует ветер. Слух героя обостряется, и он сквозь «вой» ветра слышит хруст веток и взмах птичьих крыльев. Его воображение вырисовывает страшных существ, издающих пугающие звуки. В кадре, как в хоррорах, появляются скримеры клыкастых масок и нечисти. Но когда герой просыпается, шум ветра на секунду замолкает, а монстры исчезают.

Если закрыть глаза и слушать аудиосопровождение мультфильма, можно мысленно перенестись в поле с высоко травой, представить себя спящим путником, а в воображении невольно начнут появляться страшные образы, возникнет ощущение страха и незащищенности. Игра на ощущениях и эмоциях зрителя – это основные составляющие ненарративных мультфильмов. Ханжину и Караеву удалось натурально передать чувства и переживания героя, как будто это всё происходит в действительности.

В мрачной атмосфере мультфильма и использовании техники перекладки прослеживается влияние анимационных работ советского режиссёра Ю. Норштейна, автора всеми любимого «Ёжика в тумане». Элементы, сделанные из бумаги, создают ощущение «помятости» ветром, а белый цвет на чёрном фоне как бы «выхвачен» лунным светом. Кадр подвижен, несмотря на то, что ночь – это статичное время суток. Но не спит ветер, птицы и цикады. Не спит и воображение героя. В мультфильме много крупных кадров, уделяющих внимание деталям: лицо мужчины, маски, окрас птицы – это сделано для того, как говорилось ранее, чтобы обострить чувства не только спящего, но и зрителя. Также в мультфильме нет музыки. Вой ветра, шелест травы и скрип деревьев – это музыка японцев, их умение слышать и понимать природу.

Хокку – короткое, но дающее множество возможностей для интерпретации стихотворение. Японские поэты в трёх строчках описывают мир без подробностей, уделяя внимание незначительным деталям, а Ханжин и Караев смогли передать суть этой прекрасной и необычной поэзии. Я

восхищена лаконичностью и выразительностью мультфильма «Как воеет ветер», звуками и простотой стиля. Думаю, он обязательно должен понравится тем, кто любит хокку, работы Ю. Норштейна, авторскую анимацию, и, конечно, страну восходящего солнца.

Наталья Терёшкина

Рецензия на короткометражный мультфильм

«Ботинки Луи»

**Реж. Тео Жаман, Каю Люн, Марион Филипп, Жан-Жеро Блан. 2020.
Франция (Международный конкурс мультфильмов для детей)**

Ботинки Луи как связующее звено между людьми

Они видят мир иначе. Их восприятие окружающей среды отличается от привычного нам. Порой их называют «чудиками», «странными» и, что самое страшное, «уродами». Они не любят контактировать с обществом и иногда имеют нарушения в речи. Но несмотря на это они не просят жалости, они просят понимания. Речь, конечно же, идет о людях с РАС и, к счастью, так повелось, что всё чаще стали появляться работы, освещающие тему этой болезни. Так, на международном кинофестивале появился короткометражный 3D – мультипликационный фильм «Ботинки Луи» от целой группы французских режиссеров (Тео Жаман, Каю Люн, Марион Филипп и Жан-Жеро Блан).

Это небольшая история об интеграции ребенка с РАС в коллектив, о его попытках быть понятым на новом месте. И с первых же минут, режиссеры погружают нас в мир Луи. Перед зрителем появляется четко выстроенная картинка, демонстрирующая целую Вселенную мальчика. Луи рассказывает о его любви к простоте, порядку. И действительно перед нами возникает изображение, где каждый рисунок построен по правилам золотого сечения, где всё состоит из правильных геометрических фигур, прямых линий. Мир Луи наполнен теплым, греющим душу светом. И когда камера обращается к мальчику и тот начинает рассказывать о себе, мы замечаем, что симметрия вокруг него не ограничена одними лишь рисунками. Мы смотрим на мультфильм глазами Луи: симметричное расположение парт, рисунков детей и даже символичное число 33, обозначающее его размер обуви, представляет из себя симметричный рисунок. Но кадр меняется, как только, речь заходит о прошлом мальчика.

Окружающий его мир становится угрюмым и мрачным. В кадре, то и дело, мелькают голубые оттенки, символизирующие некую печаль, задающие трагичный тон. И режиссеры играют на контрасте: восприятие мальчиком прошлого и настоящего, рисунки самого героя и других детей. Эти различия идут от одной важной детали, а именно от большой разницы настоящего, реального мира и мира Луи.

Мультипликаторы и монтажеры показывают зрителю такую глубинную, космическую и невесомую Вселенную Луи. Такую далёкую от других детей и приближенную к самому мальчику. Это пространство, в которое погружается Луи каждый раз, когда остается непонятым. Пространство, где ему уютно и тепло. Это пространство, в котором он живет. Даже фоновая музыка в этом моменте становится более умиротворенной и приглушенной. Луи становится частью своего мира.

По ходу сюжета мультфильм показывает, что в старом классе Луи не было гармонии. Мальчика не понимали, и поэтому одна из неудачных шуток (а может даже и издевок) от одноклассников заканчивается для Луи хаосом. Режиссеры идеально отображают, как нарушается внутреннее равновесие мальчика. На экране меняется визуальное оформление, изменяется перспектива кадра, музыка начинает играть на нервах зрителя. И всему этому способствует исчезновение ботинок Луи. Ботинок, которые были для мальчика чем-то сакральным.

Но в новом классе всё позади. Луи рассказывает свою историю и оказывается понятым. Он в первый раз смотрит в глаза чужого человека. Он видит, как другие ребята снимают свои ботиночки в знак понимания и принятия. И кадр вновь озаряется теплым светом, музыка заставляет всё внутри переворачиваться и трепетать, делая этот момент, наверное, самым важным и животрепещущим. Это момент, который трогает всё самое живое, что есть в душе. Момент, заставляющий плакать. И режиссерам удается удерживать эти ощущения трогательности и чувственности до самой последней секунды.

Хочется отметить, что даже титры наполняются упорядоченностью и симметрией, символизируя то самое мировосприятие Луи. И недаром мультфильм назван именно «Ботинки Луи». В истории эти ботинки превращаются в главный объект, который символизирует принятие мальчика обществом. И, на самом деле, они могут служить знаком понимания не только детей с РАС, а вообще всех людей в целом. Возможно, у каждого из нас есть свои, так называемые, ботинки, важность и ценность которых предстоит понять нашему окружению.

Алиса Свиридова

Рецензия на короткометражный мультфильм

«Детское время».

Реж. Нина Бисярина. Россия. 2014 (Детская программа)

Желание написать рецензию на мультфильм Нины Бисяриной «Детское время» возникло у меня еще до его просмотра. Само название всколыхнуло в моей голове трепещущий рой мыслей о лучшей поре человеческой жизни.

С первых же секунд мультфильма я предположила, что в нем раскроется как прямой, так и переносный смысл названия. С одной стороны, на экране я вижу лишь черный фон, погружающий меня в темный вечер (так называемое «детское время»), но в то же время раздаются чарующие звуки, похожие на рассыпавшиеся по стеклянному столу разноцветные бусинки. Я почему-то вспомнила мамину шкатулку со всякой всячиной для шитья, в которую когда-то так любила запускать свои маленькие ручки. Самым вожаемым среди прочих сокровищ была коробочка с бусинами. Красные, зеленые, желтые, синие, большие и маленькие, перламутровые и матовые, с рисунками и рельефом... Эти бусины теперь ярчайшая моя ассоциация с детством.

Проходит совсем немного времени, и в кадре уже можно разглядеть темные очертания чьей-то квартиры. Казалось, я нахожусь внутри неё и уже стала частью нарисованного мира. Наконец дверь открывается, и появляются хозяева - маленький мальчик с папой. Они снимают валенки и отряхивают снег. Видимо, на улице зима. Мальчик подносит руку к лицу. Сперва можно подумать, что уставший ребенок зевает, но это не так. «Пахнет варёжка лошадкой...» - раздается совсем детский звонкий голосок рассказчика. Для детей в этом мире все ново, они более чутко воспринимают жизнь. Их слух, обоняние, осязание предельно обострены. Поэтому запахи и звуки хорошо запоминаются ребенку и побуждают его фантазировать. Воображение мальчика материализует дух лошадки, поселившийся морозным днем в его варёжке. Невольно перед глазами возникает известный советский мультфильм, где мечта девочки о собаке так же становится ей одной видимой реальностью. Наивной, еще не перевернутой потрясениями и зловещими открытиями, реальностью.

Самое интересное, что папа тоже способен видеть фантазию своего сына и относится к «лошадке», как к полноправному обитателю квартиры. Он даже создает для мальчика еще одного друга – серебряную собачку. Потом малыш, как добрый волшебник, вдыхает жизнь и в неё.

Каждый взрослый может взглянуть на мир детскими глазами, если, конечно, захочет. Мультфильм заставляет задуматься о том, насколько важно

иногда становиться чуть-чуть ребенком и обращать внимание на всякие пустяки. Ведь почему-то только в детстве любая мелочь может стать настоящим чудом. В то же время нам напоминают о том, что что главное волшебство все-таки может сотворить только ребенок.

Дети свободны в своих мечтах, где нет пространства и рамок, а перспектива сильно искажена. Вообще, мир глазами ребенка считается перевернутым и неправильным. Но на самом деле понятие «искаженности» довольно относительно. Может быть, это наш взрослый мир неправильный?... Вот для нас ночью все погружается во мрак, а для ребенка наоборот, оживает. В мультфильме, когда мальчику пора спать, закадровая музыка становится громче, к основному ее мотиву добавляются все новые звуки, ускоряется темп повествования... И вот, за окном летают уже не снежинки, а неведомые крылатые создания. Картина заканчивается словами «...Все было в порядке, и Ваня заснул». Ребенок, как истинный создатель, проверяет свои творения, и может спокойно отдохнуть, лишь убедившись, что его миру ничего не угрожает.

Стихи Михаила Яснова просто великолепны. Поразительно, как в нескольких простых и маленьких произведениях уместилась вся детская Вселенная. Неподдельный восторг вызвали у меня строчки «...в трубе ковырялась летучая свинка, у свинки чесалась крылатая спинка» и необычное слово «тетёшить». Сколько в этом доброты, доверчивости, сказки!

Мультфильм нарисован незамысловато и похож на детскую картинку. Но такой стиль как нельзя лучше сочетается с текстом, да и просто не может не вызвать трогательную улыбку. Великолепно проработаны детали интерьера (ковры, чайник, подушка, тапочки), создающие уютную домашнюю атмосферу и светлое настроение.

Я всегда чувствовала этот мир главным образом через звуки. Мне кажется, из их гармонии соткано все на свете. Звук есть у чего угодно, даже у тишины. И если кто-то говорит, что детство нельзя услышать, пожалуй, это самое глубокое его заблуждение. Теперь я точно знаю, что детство хрустит, как шоколадная обертка и гулко цокает. Эти звуки из мультфильма снова заставили меня вернуться в мое «детское время». Там я могла отличить стук каблуков *моей* мамы среди прочих, а потому раньше других знала, что в садик пришли именно за мной. Там мы коротали колючие декабрьские вечера за чаем с конфетами, шурша блестящими, как звезды за окном, обертками.

Во время просмотра кадры, музыка и текст слились для меня в одну упоительную мелодию. И как же не хотелось, чтобы она кончалась! «Детское

время» не просто откликнулось в моей душе, а вошло в резонанс с самыми теплыми воспоминаниями. Мне даже показалось, что этот мультик рассказывает историю про маленькую меня. А почему нет? Ведь все дети чем-то похожи. Они как будто живут в одной затерянной Вселенной, доступ к которой по мере взросления безвозвратно утрачивается. Но даже за её пределами в нашей жизни должно оставаться место для «лошадки», ведь правда?

Варвара Юрьева

Рецензия на короткометражный мультфильм

«Ботинки Луи»

Реж. Тео Жаман, Каю Люн, Марион Филипп, Жан-Жеро Блан. 2020. Франция (Международный конкурс мультфильмов для детей)

Какая разница, если тебе удобно: «Ботинки Луи»

«Ботинки Луи» — короткометражный анимационный фильм об особенном мальчике — начинается с незамысловатого: меня зовут Луи, это моя новая школа. История разворачивается ретроспективно: Луи рассказывает, и зритель вместе с новыми одноклассниками узнает о том, как главный герой видит мир. И узнает, как этот мир, люди вокруг, к Луи относился и почему ему пришлось сменить множество школ.

Тема на первый взгляд кажется если не заезженной, то по крайней мере подозрительно к этому близкой — в самом деле, мало ли сейчас говорят об инклюзивности и толерантности? Создатели мультфильма, однако, намеренно уходят от каких-либо требований и активных действий, да и от откровенно дидактического пафоса тоже. Луи переходит из школы в школу, пока, наконец, не оказывается там, где его инаковость принимают и где этого принятия не приходится добиваться. Конфликт не решается — остается в прошлом, как застарелая, некогда пережитая травма. Нет победы над обидчиками — есть единичная ситуация проявления эмпатии, сочувствия в первоначальном, лучшем смысле этого слова (со-чувствие, чувствование вместе, приобщение к чувству Другого), за пределами которой по-прежнему царит злость и агрессия. Умение новых одноклассников героя сочувствовать ярко раскрывается в последней сцене фильма, когда каждый ребенок в классе снимает обувь, тем самым ставя себя на одну черту с Луи, показывая ему, для которого снять любимые синие ботинки «перед тем, как что-то сделать» — важный ритуал, что они понимают и уважают его особенное восприятие жизни. Показывая: он не чужой среди них. Показывая: они не будут смеяться и подшучивать.

Единичная ситуация сочувствия дает надежду. Если у кого-то получается, может получиться у каждого. Человек по природе все-таки добр, намекают авторы картины. Просто ему надо дать возможность проявить свою доброту, надо в него поверить: выйти к доске, встать на табуретку и сказать честно (а иначе никак — ведь Луи не умеет врать): у меня аутизм. Я другой. И все получится. Обязательно получится.

Впрочем, не так уж все просто. Дело в том, с какой точки зрения показана история. Пространство мультфильма — это мир, каким его видит Луи. А он видит его особенно: здесь и «дворец разума», и фрагментарность взгляда, подчеркнутая обрезанными кадрами, в которых не появляются лица персонажей, и бесконечная темная бездна, в которую герой проваливается, когда шутники прячут его ботинки (сильный, выразительный образ хрупкости мира человека с РАС, чье состояние тесно связано с порядком вокруг). Если говорить языком литературоведения, уместно вспомнить термин Шкловского: «отстранение». Точка зрения Луи — это взгляд наивного, бесконечно светлого и оптимистичного ребенка, «странный» взгляд, вскрывающий всю лживость и жестокость обыденности через кажущуюся простоту изложения.

Есть ли в анимационном фильме взгляд отстраненного наблюдателя? Есть ли точка зрения, отличная от точки зрения главного героя? В зависимости от того, как мы отвечаем на эти вопросы, можно по-разному охарактеризовать общее настроение работы французских режиссеров.

Допустим, вся лента — это субъективное восприятие жизни с позиции Луи. Он тяжело переживает агрессию со стороны одноклассников, причину которой — непонимание, неприятие — пронизательно расшифровывает, по-детски наивно спрашивая: «ботинки на липучках или со шнурками, какая разница, если тебе удобно?» В то же время ему удается сохранить веру в лучшее и доверие к людям. В таком случае сцены, где Луи представляется новым соученикам, — умозрительная проекция оптимизма героя, его мечта о коллективе (читай: обществе), принимающем его особенности. В такой вариант интерпретации вписывается примечательная деталь: в конце мультфильма Луи смотрит в глаза новой учительнице, действие обычно для него несвойственное, приносящее дискомфорт. Если рассматривать этот эпизод как отражение надежд персонажа, можно предположить, что Луи представляет будущее, в котором травма, нанесенная злой шуткой, больше не

влияет на его состояние и в котором он успешно борется со своими страхами и пробует сделать что-то, что выходит за рамки его зоны комфорта.

Таким образом, соглашаясь с тем, что история показана только с точки зрения главного героя, мы должны признать, что пафос мультфильма довольно трагичен. Да, Луи верит, что когда-нибудь его инаковость не будет восприниматься как болезнь или что-то отталкивающее, но все-таки это остается лишь надеждой, которая вовсе не обязательно оправдывается, по крайней мере, в ближайшем для героя будущем. Единичная ситуация сочувствия случается только в мечтах мальчика; открытый финал словно оставляет зрителя наедине самим с собой: что я, лично я делаю и могу сделать для того, чтобы мечты Луи и других особенных детей осуществились?

С другой стороны, допустим, что присутствует в мультфильме и отстраненный наблюдатель — ведь, в конце концов, более-менее статичные крупные и средние планы Луи чередуются с эпизодами, где камера подвижна и снимает как будто его глазами. В таком случае концовка реальна. Луи действительно находит место, где его понимают и принимают. Главный герой поднимает глаза к лицу преподавательницы, потому что ощущает ее сочувствие и поддержку. Надежда на счастье оправдывается — и вместе с Луи легче верить в то, что наступит однажды день, когда-то светлое и прекрасное, что есть в каждом из нас, раскроется, и несправедливости по отношению ко всем, кто в чем-то иной, придет конец. Ведь формочки хороши только для печенья; а проблема неравенства и дискриминации актуальна как никогда.

В моем детстве слово «аутист» было бранным словом. Так обзывались во дворе мальчишки. И только лет в восемь я из рекламы какого-то благотворительного фонда узнала: аутист — это никакое не ругательство, это человек как я и те мальчишки, просто — в чем-то особенный. Другой. Я узнала и задумалась: почему слово, означающее инаковость, используется как оскорбление? Наверное, от недостатка сочувствия, отвечаю я теперь, после «Ботинок Луи». И добавляю: от недостатка понимания, от привычки грести все одной гребенкой, от желания быть как все и делать, что положено. От внутреннего стремления, чтобы всё, как называл это Лев Толстой, было «комильфотно». В российском обществе заданный главным героем французского анимационного фильма вопрос («какая разница, если тебе удобно?»), пожалуй, даже важнее, чем в самой Франции: для значительного количества русскоговорящих людей слова, связанные с понятием инаковости в любом смысле, от политического до физического, все еще вызывают

негативные коннотации. Взять хоть невинное «либерал». Поэтому, думается мне, ценно, что «Ботинки Луи» участвуют в российском конкурсе анимации. Может быть, кто-то из зрителей вместе с Луи придет к выводу: ботинки на липучках ничем не хуже тех, что со шнурками.

Алиса Мевнус

Рецензия на короткометражный мультфильм

"Мурка"

Реж. Инга Коржнева "Союзмультфильм". Россия. 2021 (Программа Российская анимация)

Наибольшее впечатление из просмотренного на меня оказал короткометражный мультфильм "Мурка" на стихи А. Ахматовой. Хотелось бы поподробнее рассказать, почему мой выбор пал именно на это произведение.

Мы смотрим мультфильмы, чтоб испытать некоторое переживание, проникнуться персонажами и их внутренним миром, найти в них отражение себя самого. Авторам удалось удержать внимание зрителя от начала и до конца, и это потрясающе. Фрагмент в самом начале был похож на сон: в сознании ребёнка появляется белая картина зимы, холодный звук ветра пробирает до мурашек. С улетевшими из рук мальчика ярко-красными ягодами цветовая гамма начинает темнеть. Последующее использование в работе преимущественно черного и серого цвета задаёт мрачное настроение, вводит смотрящего в по-детски пугливое состояние. К тому же образ няни во сне виднеется сквозь "потёртости" и "шум", мы смотрим на неё глазами ребёнка и невольно начинаем бояться. Говоря о раскадровке отметим, что в глаза сразу бросается плавность действия, перетекание одного кадра в другой. Всё повествование сливается в единый поток и становится лёгким для восприятия. Разнообразие ракурсов также оживляет картину и, как следствие, производит большое впечатление.

Настойчиво повторяющийся мотив чёрной птицы (сыча) является символом страха. Большие чёрные фигуры с огромными крыльями окружают мальчика и не позволяют сбежать. Он освобождается от них лишь после падения с обрыва и попадания обратно в дом (после этого происходит пробуждение). Мальчику, которого разбудила кошка Мурка, вероятно, снились птицы, потому что сыч, вышитый на подушке его испугал и никак не выходил из головы. Даже после пробуждения, когда он видит свою няню, за её спиной чернеют крылья: настолько сильное впечатление оказал на ребёнка кошмар. И мы это понимаем, ведь в детстве (и тем более в темноте) наше воображение дорисовывает совершенно страшные и пугающие вещи. Страху

очень легко проникнуть в наивный детский разум – на этом и строится сюжет.

Стоит отметить великолепную работу звукорежиссера: для создания саундтрека использовались высокочастотные духовые инструменты, ассоциирующиеся с завыванием ветра; и мелодия клавишного синтезатора, ассоциативно связывающаяся со льдинками, которые пронзают душу. Музыка к кульминации сна (падению) становится все быстрее. Великолепный ход, ведь вместе с музыкой и эмоции смотрящего стремительно ускоряют свой темп и растут. Очень точно подобран и голос для озвучивания (ненаигранность и детская наивность - все это есть в голосовом инструменте).

Так почему же фильм назвали "Мурка"? Кошка Мурка - это единственное существо, которому доверял ребёнок среди ночи. Именно ей он открывается и рассказывает о сокровенном: о вышитом на подушке сыче. В маленьких глазах отражается то самое непонимание: "Для чего он вышит?".